

Kazakhs' touch lifts pupils' art magically

■ Visiting teacher says fourth-graders could compete on international level with practice.

By Jim Steinberg
The Fresno Bee

КАК МЫ УЧИЛИ АМЕРИКУ И ОНА УЧИЛА НАС

(ПРОДОЛЖЕНИЕ, НАЧАЛО В № 4, 2020)

ЧУНГА-ЧАНГА ВЕСЕЛО ЖИВЕТ! В марте 1994 пурга в Алма-Ате. Снег в лицо залепляет глаза. Мы спускаемся по бывшей улице Фурманова вниз к старому, расположившемуся напротив Союза художников американскому посольству. Строго настроенный консул отфутболивает всех подряд. С трепетом мы подходим к окошку...

Впрочем, я знал, что к тем, кто хоть раз бывал в США, относятся более благосклонно. Визы мы получили в тот же день, и, как водилось тогда, совершенно бесплатно.

Так как приглашавший нас музей во Фресно официально не взял на себя финансирование нашего перелета, а в Джамбуле при полной разрухе, когда люди не получали зарплаты по полгода, и заикаться о какой-либо помощи от городских властей не приходилось, билеты в Штаты профинансировали известные предприниматели – братья Махмадовы, в частной

школе которых к тому времени подрабатывали Надя с Любой.

Хоть и летели мы через Северный Полюс и морозную Аляску, наши шубы, куртки и сапоги, которые в связи с поломкой машины не удалось оставить у друзей в Москве, явно не соответствовали сезону созревания клубники в Центральной долине Калифорнии.

Преодолев немалое расстояние, мы попали из лютой зимы в лето. На автовокзале Фресно было гораздо жарче, чем в аэропорту Сан-Франциско. В легких летних платьях, обескураженные нашим упакованным видом, нас встречали председатель побратимского комитета Джамбул – Фресно Джуди Хардинг и экс-мэр Карен Хамфри, но, как ни странно, не было никакого представителя местного музея.

Без особого энтузиазма нас поселили в небольшом мотеле, решив, что утро вечера мудренее. На всем

продолжении пути госпожа Хамфри неустанно голосом, напоминающим о московских морозах, повторяла, что у нее много работы и она очень занята.

Однако, когда на следующее солнечное утро перед собравшимися членами побратимского комитета мы раскрыли папку с рисованными и вязаными работами наших детей, лед почти мгновенно растаял. Так происходило не впервые.

– Надо это показать в UNIFI (ЮНИФАЙ) – местном управлении образования, – предложила Джуди.

Увидев работы, координатор отдела искусств UNIFI Сю Боннинг (Sue Bonnin) восторженно воскликнула:

– А давайте сделаем выставку прямо у нас в офисе.

Тут же нашлись нитки, ножницы, кнопки, скрепки. Сотрудники учреждения оставили неотложные дела и принялись помогать в оформлении. Через час дружного труда голые квадратные колонны и широкие

Джуди Хардинг

стенные пролеты первого этажа преобразились, засияв солнечными красками.

Для центральной колонны мы припасли одну из вязаных работ, которая, на наш взгляд, должна была наверняка понравиться американцам – веселого кудрявого негрятенка Чунга-Чанга – «наше счастье постоянно – ешь кокосы, ешь бананы!».

Однако после подвески стало происходить что-то непонятное. Сотрудники UNIFI, тихо переговариваясь, неодобрительно поглядывали в сторону Чунги. Ко мне подошла госпожа Хамфри и осторожно, извиняясь, сказала:

– Алекс, это очень хорошая работа, но ее надо убрать.

– Почему? – удивился я.

– Не все ее правильно поймут. Могут сказать, что это насмешка над...

– Неграми?

– Афроамериканцами.

– Это любимый герой мультфильма наших детей – cartoon.

– Я понимаю, я была у вас. Но лучше повесить что-нибудь другое.

Мы не упрямылись и заменили «Чунга-Чангу» на «Чудо-дерево», но стало ясно, что Америка живет в иных измерениях – повышенной чувствительности к вещам, которые у нас воспринимаются гораздо проще. И вообще, я давно заметил, что с юмором у американцев напряженка. Например, из школьной программы исключена любимая детская классика, да такая, из которой, по мнению Хемингуэя, вышла вся американская литература – «Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна», и все потому, что Марк Твен в романе подтрунивает (совершенно беззлобно) над негром Джимом.

Ныне в США даже запрещен к демонстрации вошедший в число величайших в истории фильм – «Унесенные ветром», среди десяти оscarов которого есть первая негрятенка Хэтти МакДэниел, получившая премию за лучшую женскую роль второго плана.

События последнего времени обнаружили, что уже тогда все было гораздо серьезнее, чем могло показаться мне – стороннему наблюдателю. В обстановке перманентно зреющего глубинного расового конфликта официальным лицам уже давно было не до смеха.

Как бы то ни было, выставка в UNIFI состоялась, и ее показали в вечерних новостях местного ТВ.

– Вам нравятся картины казахстанских детей? – спросила Надя телерепортера.

– Очень!

– Дайте нам месяц, и ваши дети научатся рисовать не хуже.

– Неужели?

– Результат превзойдет ваши ожидания! – пообещали мы.

Нам поверили и на следующий день повезли на городское совещание учителей, в конце которого Сю Боннинг объявила в микрофон:

– У нас в гостях художники из казахстанского города-побратима Джамбула, они устроили замечательную выставку, которую вчера показывали по местному телевидению. Кто хочет пригласить их к себе в школу для проведения занятий по изобразительному искусству?

Мы замерли в тревожном ожидании. Но в зале почти сразу взметнулась рука.

– Я хочу! Я была в Алма-Ате, у меня есть друзья в Казахстане.

– Так, Карин Ларка, Родинг-скул. Кто еще?

– Я тоже! – выкрикнула другая учительница.

– Отлично! Манчестер-скул – Салли Бент.

Руки поднимались одна за другой, но мы достались первым двум, остальные школы записались в очередь.

С этого часа ситуация изменилась коренным образом. Мы перестали вспоминать о музее, поскольку руководство нашим пребыванием взяла на себя энергичная Карен Хамфри. У нее неожиданно обнаружилась масса свободного времени, которое она с большим удовольствием начала тратить на нас. Ее деловой хватке можно было только позавидовать. К утру был разработан и распечатан в нескольких экземплярах план нашей работы в школах Фресно на три недели вперед. Действовал он как часы. Американцы – организаторы, это у них в крови. Они мобильны и точны. Чего, как известно, не хватает нашим чиновникам. В отличие от азиатов янки ценят время, хорошо понимают свои возможности и не упускают выгоду.

Готовились выборы в городской муниципалитет, Хамфри мгновенно уловила медийный потенциал проекта и возможность засветиться в период предвыборной кампании. Одним из кандидатов была ее протеже – молодая замужняя женщина по имени Джой. У нее решено было поселить Надю с Любой, чем предполагалось положительно влиять на имидж кандидата у избирателей. Меня взяла под крыло Мерлин – мать ученика из школы Манчестер.

По плану мы ежедневно должны проводить два урока в младших классах в Родинг-скул и после обеда один урок в 7 классе Манчестер-скул, куда и отправились для предварительного знакомства.

Школы в Калифорнии существенно отличаются от наших. Во-первых, они подразделяются на начальную, среднюю и старшую школы, каждая из которых действует совершенно отдельно от друг от друга; окончив предыдущий этап, учащиеся переходят в другую школу на другой террито-

рии. Во-вторых, школы, как правило, одноэтажные, вход в каждый класс с общего двора, таким образом, каждый класс изолирован друг от друга. Мягкий климат Калифорнии позволяет иметь просторные классы с широкими стеклянными дверями. По американским правилам государственные школы посещают в основном дети, проживающие в прилежащем районе. Район Роддинг-скул оказался не из богатых.

В классе работает основной учитель, который ведет все предметы, и его ассистент. Даже в младших классах учитель ведет класс только один год, и на следующий год дети переходят к другому учителю.

НЕ КАК МАТИСС И ПИКАССО

Стены класса Карин Ларки были густо усеяны наглядными пособиями. Над потертым пианино висело несколько робких детских картинок. Надпись над ними гласила: рисуем, как Матисс, рисуем, как Пикассо...

Приехав из страны тотального дефицита, мы в первую очередь были обеспокоены вопросом – чем будем работать? Как обеспечить занятия нужными материалами: бумагой, красками, кистями, пряжей, вязальными спицами и прочим? Этот вопрос мы задали нашему куратору госпоже Хамфри. Она немедленно созвала целый консилиум из членов комитета городов-побратимов: кто-то предлагал лоскуты тканей для аппликаций, кто-то находил у себя пряжу, потом она свозила нас в галантерейный магазин и в художественный салон, где мы кое-что прикупили из красок и кистей. Словом, учитывая старания комитетчиков и наши нехитрые запасы, мы решили, что поначалу каким-то образом перебьемся.

На следующий день, вооруженные первично необходимыми материалами, мы приехали на первое занятие. Но, как это чаще всего бывает, на тридцать человек чего-то кому-то не хватило, и Карин Ларка очень спокойно вдруг сказала:

– Давайте глянем, что у нас есть.

Вместе с завхозом они повели нас в свои, так сказать, закрома. Испытанный нами шок и радость читателю легко понять, если представить, что мы попали не на школьный склад, а в торговый зал магазина «ABDI» с его изобилием и разнообразием материалов. Кроме ведер гуаши, связок кистей разных размеров, пачек великолепной пастели и фломастеров, огромных рулонов бумаги, тут на стеллажах до потолка лежали горы мотков разноцветной пряжи – весь художественный арсенал в первозданном порядке предстал перед нашим изумленным взором и свидетельствовал о том, что обращаются к нему не слишком часто. Это была обычная школа. В продвинутой, элитной Манчестер-скул закрома оказались еще богаче.

И вот существенное отличие американской школы от нашей в плане обеспечения уроков изобразительного искусства: у них было все, и они толком не знали, что с этим делать, у нас не было ничего, но мы знали, что надо делать. И в тот же день приступили к работе.

Перед уроком возникла непредвиденная сложность: в классе занималось около тридцати учеников, которые, как и в нашей школе, сидели по двое за одним столом. Во время выполнения творческих работ за столом должен работать один человек, чтобы на нем помещались листы бумаги и краски, так что Карин предложила разделить детей на две группы. Основная часть детей будет заниматься в классе, а вторая, из отстающих учеников (в основном из эмигрантских семей, со слабым английским), рядом во дворе – за ними присмотрит ассистентка Люси. Детей такое решение, конечно, расстроило, но спорить они не стали. Среди них, кстати, был Ан Нгуан, которого Карин Ларка охарактеризовала так: «Мальчишка из неблагополучной семьи, живет с бабушкой без родителей, совершенно не поддается воспитанию. Он просто сорвет вам занятия».

Мы не стали противиться, но условились, что объяснение темы все будут слушать вместе.

Урок начался с показа работ казахстанских детей. Здесь необходимо

отметить следующее: знакомство детей с шедеврами изобразительного искусства очень важно в обучении эстетическим дисциплинам, это общение должно сопровождать уроки по изучению цвета, рисунка, композиции, при знакомстве с видами и жанрами изобразительного искусства, но оно может породить в ребенке и неуверенность, и страх, что у него так не получится. Поэтому очень важно наряду с шедеврами показывать учащимся и рисунки сверстников, при взгляде на которые у детей непроизвольно возникает мысль – я тоже так могу, у меня тоже получится!

Представление рисунков, аппликаций и вязаных панно казахстанских детей и рассказ о них сопровождалось восхищенными восклицаниями и порой аплодисментами.

– Ну как, вам понравилось? – спросила Надя.

Раздалось дружное:

– Yes!

– Вы хотите научиться так рисовать?

– Yes!

– А вы хотите научиться рисовать по-своему, не как Матисс, не как Пикассо, не как эти ребята, а так, как только вы сами можете?

– Yes! – раздалось в классе.

– О'кей! Тогда давайте сначала послушаем сказку о красках.

ВОЛШЕБНЫЕ КРАСКИ

– Итак, давным-давно на белом свете был Город, – начала таинственным голосом Надя по-русски, а я, стараясь подражать ее интонациям, переводил на английский.

– В этом Городе были красивые улицы, с причудливыми фонарями, высокие дома, дворцы и башни с флюгерами на крышах. В Городе росли удивительные деревья и цветы, на небе светило Солнце, кругом порхали легкие бабочки и птицы. По проспектам разгуливали кошки и собаки и другие животные, которые вовсе не боялись людей. Но была

Салли Бент со своим классом

в этом Городе одна странная особенность: в нем не жили краски. И поэтому все в нем было белым – белые деревья, белые птицы, белые солнце и небо.

Надя взмахнула рукой, и из-под черного кончика ее фломастера, как из рукава Василисы Прекрасной, на глазах изумленных зрителей на прикрепленном к доске листе бумаги быстро появился ажурный город с изогнутыми крышами, флагами, завитушками на заборах, порхающими птицами и бабочками.

– Вау! – общий вздох прокатился по классу.

С этого момента между нами и детьми исчез языковой барьер.

– И вот однажды в городе появился, как вы думаете, кто? Ну, конечно, – Художник. Давайте мы его нарисуем.

Еще несколько взмахов руки, и неподалеку от города появился веселый художник.

Дети заплодировали!

– В одной руке Художник держал кисть, а в другой палитру. И было на ней всего три краски: три главные, три волшебные – красная, желтая и синяя. Их иногда называют волшебными, а почему их так называют, вы скоро скажете сами. Посмотрел Художник на Город, покачал удивленно головой, взял свою большую кисть и принялся за работу.

Желтой краской он начал раскрашивать... Ну, конечно, солнышко. Оно засияло на небе, заулыбалось, а потом Художник раскрасил желтой краской стены домов, некоторые цветы, и Город чуть-чуть повеселел. Взял Художник красную краску и раскрасил ею несколько крыш, флажков, флюгер, яблоки... А синяя краска понадобилась ему для неба. Ее потребовалось много, и работал Художник долго – весь день и, наконец, устал. А когда отдохнул и решил взяться за работу снова – обнаружил, что то, что можно было раскрасить тремя волшебными красками, он уже раскрасил, а других красок у него нет. А ведь белыми остались деревья, трава, цветы, бабочки, животные, люди...

Сел Художник снова и глубоко задумался. Давайте и мы подумаем вместе с ним, где нам найти недостающие краски? Ведь нам нужна еще зеленая, оранжевая, фиолетовая, коричневая и другие краски. Что делать?

Американские дети, не ведавшие дефицита, закричали, что надо пойти в магазин и купить нужные краски. Надя отвергла этот вариант... Тогда посы-

пались другие варианты, но и они не подходили.

– Мик! – Вскрикнул, аж подпрыгнув, мальчишка на задней парте.

– Правильно – надо смешивать! Молодец, Ан Нгуан! – сказала Надя.

Вероятно, впервые услышав похвалу в свой адрес, мальчик покраснел до корней своих непослушных черных волос и тихо сел.

Дети наперебой начали предлагать разные варианты смешивания. На глазах у них Надя терпеливо и последовательно соединяла пары цветов. Синий с желтым превращались в зеленый и им раскрашивалась трава и листва на деревьях. Из красного и желтого получился оранжевый, синий с красным дали фиолетовый. Каждый новый цвет добавлялся на палитру с тремя красками.

За несколько минут с помощью Художника и всего лишь трех красок Город из белого превратился в разноцветный.

– Давайте посчитаем: было у Художника на палитре три краски, а стало – шесть. И они замкнулись в цветовой

круг. Эти три краски: красную, желтую и синюю – мы назовем Волшебными. Как вы думаете, почему?

Дети, на минуту задумавшись, стали выдавать свои идеи, среди которых была и та, что волшебные они потому, что из них получаются все остальные цвета.

– И вот когда художник решил, что работа его закончилась, в город слетела стайка огромных белых бабочек! Что же делать художнику, ведь краски у него закончились?! А вы сможете помочь художнику и красиво раскрасить бабочек, используя три волшебные краски?

Бабочки были заранее вырезаны, краски подготовлены, и работа буквально закипела. Детвора немедленно с энтузиазмом взялась за дело. Учителя и наблюдатели, а их собралось немало, глядели на все это действие большими удивленными глазами, и уже потом нам рассказывали, что такого рвения к рисованию они не видели у детей никогда.

Александр ЗАГРИБЕЛЬНЫЙ

Продолжение следует

АННОТАЦИЯ

Александр Загрибельныйдың «Біз Америкаға қалай үйреттік және ол бізге қалай үйретті» атты жаңа кітабынан алынған тараулар жарияланымның екінші бөлімі АҚШ-тағы дарынды қазақстандық суретші-педагогтердің табысты жұмысы, екі мәдениетті өзара байыту және қазіргі заманғы қазақстандық шығармашылық пәндерді оқытудағы проблемалар туралы әңгімелеуді жалғастырады.